

Официанты, работающие в ресторанах простых людей, всегда небрежны, потому что им нужно предлагать много еды, а суп часто разливают. Будет большая проблема, если они будут работать вместе с Фран. Бенно тоже знал это очень хорошо, и я видела, как он носит слегка беспомощное лицо.

— Вы можете тренировать их в своем доме?

— Хочешь сказать, официанты будут обучаться в моем доме? Ну... официанты не могут получить разрешение, не говоря уже о поварах...

— Напротив, как насчет того чтобы заставить священников работать на улице?

— Завтра я собираюсь пообедать с Верховным жрецом и потом спрошу его. Но не ожидай слишком многого.

Однажды Верховный Жрец сказал: «Сироты могут стать только служителями или жрицами, потому что нет никого, кто представлял бы их или заботился о них». В то время я думала, что его слова означают: «Они могут выйти, если у них есть опекуны». Но, если бы я знала, какова реальность приюта или храма, я бы не стала думать так однозначно.

Теперь, когда вокруг так много праздных священников, если бы они могли заработать немного денег, они бы все отдали за такую возможность. Но это может считаться нарушением правил храма. Это вопрос некоторой деликатности.

— Я собираюсь пригласить Верховного жреца на дегустацию. Что думаете, мистер Бенно?

— Подожди минутку... Ты имеешь в виду Верховного жреца? Он настоящий дворянин. Ты уверена, что он придет?

Дворянин, посетивший ресторан простого человека, звучит как одна из самых нереальных сказок. В основном они приглашают гостей в свой дом в благородном районе.

Храм находится на границе дворян и простолюдинов, и ворота отсюда ведут к обоим. Тем не менее, священники в синих одеждах не посещают гражданский район, за исключением ритуалов, требующих того.

— Думаю, он заинтересуется блюдами и сладостями, которые я приготовила. Я думаю, мой способ убеждения имеет шанс сработать. Возможно, он придет на дегустацию

— Что ж...

Мистер Бенно потирает подбородок, размышляя над услышанным.

— Возможно стоит пригласить тех, кому мистер Бенно доверил дегустации? Вы чувствуете себя особенным, когда едите с благородным?

— Действительно, думаю, да.

— Если в ресторане появятся гости благородного происхождения, итальянский ресторан получит престиж, верно?

Коричневые глаза мистера Бенно, устремленные на прибыль, блестят, как глаза хищника, заметившего беззащитную добычу.

— Да, так и будет.

— В отличие от дегустации торта, я не хочу приглашать слишком много людей сразу. Я собираюсь пригласить только некоторых, кому можно доверять. Кроме того, учитывая количество поваров, обслужить большое количество людей просто невозможно. Это дорого, поэтому потенциальных клиентов не наберется много. Так что давайте сделаем ресторан только для избранных, и настолько роскошным, насколько это возможно. Что вы думаете?

— Если вам удастся получить поддержку от Верховного жреца, вы должны уметь управлять ею. Искренне надеюсь в вашу удачу.

Мы улыбаемся и пожимаем друг другу руки. Розина изящно поворачивается ко мне.

— Извините, мисс Мэйн. Что вы думаете о музыке?

— Музыка?

— На благородной вечеринке выступают различные барды с собственными песнями. Но я не уверена, будет ли представление в ресторане.

... Я понятия не имею об этом.

Затем я смотрю на мистера Бенно, который лишь пожимает плечами.

— К сожалению, мы не можем найти музыканта, который мог бы выступать так же, как на обедах дворян.

— Что думаешь, Розина? Хочешь играть в ресторане?

— Если я смогу уделять больше времени музыкальному инструменту, это будет высшей честью

для меня.

Когда я смотрю на выражение Розины, я понимаю, что единственное, чем она движима — бесконечная любовь к Феспиллю.

Ресторан будет рассчитан в основном для обедов? Если клиент делает запрос при оформлении заказа и готов внести дополнительную плату... Думаю, Розина может прийти, чтобы выступить.

Если есть гость, который платит дополнительно во время обеда и хочет послушать музыку, моя сопровождающая Розина придет с третьим звонком. Тем не менее, она должна изучить основы бизнеса. Кроме того, я должна сообщить об этом Верховному жрецу, если ей нужно выходить каждый день.

— Эй, она может играть музыку ночью?

— Что? Некоторые могут выпить ночью. Симпатичная девушка, как Розина, не должна сидеть перед пьяным гостем. Я категорически против этой идеи. Если в ночное время требуется музыкант, мистеру Бенно нужно найти кого-нибудь другого.

Женщины, которые работают в баре по ночам, часто совмещают работу с проституцией. Вполне вероятно, что клиенты не станут подчиняться правилам, даже если они в роскошном ресторане, и он отличается от других мест. Я не хочу, чтобы Розина работала так.

Пока мы обсуждали детали, звонит шестой звонок. Пора заканчивать сегодняшнюю работу. Мистер Бенно резюмирует различные вопросы, которые мы обсуждали сегодня, а затем смотрит на меня.

— Если завтра ты пойдешь к Верховному жрецу, постарайся пригласить его.

— Я сделаю все возможное.

— Ты знаешь, я не могу не беспокоиться об этом.

Я надуваюсь, наблюдая за тем, как мистер Бенно прижимает свой живот.

— Я не могу не задаться вопросом, когда приготовления ресторана будут завершены.

На следующий день я приглашена на обед с Верховным жрецом.

Последний урок игры в Феспиль приходит к концу с третьим звонком. Розина оценивающе направляет меня. Теперь я могу играть на Феспиле безо всяких ошибок. Я могу не найти

положение струн, когда меня отвлекает лирика. Возможно, я смогу хорошо выступить перед Верховным жрецом, если буду достаточно сосредоточена и осторожна.

После занятий я помогаю Верховному жрецу в его официальных делах. Фран говорит, что он идет готовиться к обеду и оставляет Гила, чтобы пойти со мной к Верховному жрецу. Это первый раз, когда меня приглашают как дворянку. Поскольку другая сторона — Верховный жрец, я думаю, мне не обязательно быть слишком осторожной, даже если я не смогу вести себя должным образом. Но Фран и Розина очень переживают.

...Столкнувшись с дворянами и заимев дела с ними, я осознала, что они действительно идеальная пара.

Розина очень помогла мне, объяснив, как ужиться с дворянином за ужином. Фран не может сопровождать меня повсюду, потому что он мужчина. Но Розина может. Она прислуживала благородной леди.

После четвертого звонка я закончила работу и вернулась в свою комнату с Гилом.

После того, как Делия помогает мне поправить одежду, я отправилась с Розиной и Франом. Они несут большой и маленький Феспили по отдельности. Кроме того, Фран взял набор посуды.

Я умею играть мелодии, которые выучили в классе, но я так нервничаю, что у меня дрожат руки. Однако Розина выглядит иначе. Она остается невозмутимой, когда ей нужно сыграть на Феспили на ужине в доме Верховного жреца.

— Ты не нервничаешь, Розина?

— Немного. Мое сердце очень беспокойно.

Она говорит это с мягкой улыбкой, что заставляет меня сомневаться в ее искренности. Но у Розины такая же улыбка, как у благородных дам. Может быть, это способ защитить себя от противников.

— Ты выглядишь довольно спокойной... Но разве мы должны притворяться?

— Да, мы должны улыбаться и выглядеть вполне способными.

Когда мы приходим к дому первосвященника, вокруг него несколько служителей в серых одеждах расставляют мебель и готовятся к обеду. Заметив, как эффективно они работают, я приветствую Верховного жреца за его приглашение.

Приветствию, которым я награждаю Верховного жреца, меня научил Фран, а изящной манере,

с которой его нужно произносить, научила Розина.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/639769>